

ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИЧЕСКОГО И СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ КОРНЕВЫХ ГНЕЗД С ВЕРШИНАМИ *PITI И *PĚTI В ПРАСЛАВЯНСКИЙ ПЕРИОД

Индоевропейский корень *-pei- в славянских языках обладает большим словообразовательным и семантическим потенциалом. В статье характеризуется лексический состав и словообразовательная структура исторических корневых гнезд с вершинами *piti и *pĕti в праславянский период, дается описание семантической дивергенции лексического состава гнезд, выявляются культурно-исторические факторы, определившие специфику семантических процессов в исследуемых исторических корневых гнездах.

Историческое корневое гнездо (ИКГ), частное словообразовательное гнездо (ЧСГ), лексико-семантическая зона (ЛСЗ), праславянский язык.

В статье дано описание лексического состава и словообразовательной структуры ИКГ с вершинами *piti и *pĕti в праславянский период, определены направления и основные причины эволюционных процессов в ИКГ. Материал для исследования извлекался из этимологических словарей русского языка [ЭССЯ, ЭСРЯ, ИЭСРЯ]. Основным источником для восстановления структуры исследуемого гнезда в праславянский период послужили данные «Этимологического словаря славянских языков» под редакцией О.Н. Трубачева [ЭССЯ].

Отдельные лексемы, входящие в состав ИКГ, уже подвергались историко-этимологическому изучению (О.Н. Трубачев, Ж.Ж. Варбот, С.Б. Бернштейн). Однако эволюционные процессы, происходящие в структуре ИКГ, до сих пор не являлись предметом комплексного анализа.

1. Морфонологическая реконструкция ИКГ. Декорреляция в ИКГ

Исследуемые ИКГ восходят к индоевропейскому корню *-pei-. Данный корень в чистом виде представлен в глаголе *piti, в связанном виде (с детерминативами, которые являются первой стадией линейного расширения корня) индоевропейская основа обнаруживается в славянских *pitaty, *pitěty [ИЭСРЯ, т. 2, с. 36], *pильнь [4, с. 26] и т. д. Как отмечает Ж.Ж. Варбот, индоевропейский корень *-pei- «объединяет прежде всего лексемы с семантикой 'изобилывать, набухать молоком, наполняться', 'жир, сок, напиток, молоко, пища', 'жирный, толстый, дородный'» [4, с. 25].

Глагол *piti представляет собой общеславянское образование индоевропейского характера, о чем свидетельствуют многочисленные соответствия в языках индоевропейской семьи [ЭСРЯ, т. 3, с. 269]. Происхождение глагола *pĕti долгое время являлось предметом этимологических дискуссий. По мнению О.Н. Трубачева, глагол *pĕti является славянским образованием и представляет собой первичный каузатив от *piti [9, с. 136]. Как отмечает исследователь, *pojoq

'заставляю, даю пить' дало *pojoq 'воспеваю, пою песнь'. Переход значений 'поить' → 'петь, воспевать' восходит к языческому обряду жертвенного возлияния и одновременного исполнения гимнов» [9, с. 137].

После монофтонгизации дифтонгов первичный каузатив *pĕti изменил значение и перестал ощущаться как таковой. Глаголы *piti и *pĕti утрачивают семантические и словообразовательные связи и становятся вершинами самостоятельных словообразовательных гнезд. В результате этого появилась необходимость в новом каузативе от *piti, вторичным каузативом становится славянская форма *pojiti. О.Н. Трубачев неоднократно отмечал отыменной характер глагольного каузатива [10, с. 150]. Таким образом, схема развития двух параллельных форм может быть представлена так: 1) *peiti (*poi) → *poi-ti → *pĕti (пѣти); 2) *peiti (*poi) → *poi-iti → *poj-iti → *poiti (поити).

В праславянском языке в случаях глагольного видового противопоставления возникли новые чередования гласных: *pojiti / pajati. Таким образом, в исследуемый период согласно морфонологическим закономерностям индоевропейский корень *-pei- представлен в виде алломорфов *-pĕ-/pi-/poj-/raj-/pij-.

В результате декорреляции в праславянском языке сформировалось два корневых гнезда с вершинами *piti и *pĕti.

2. Словообразовательная реконструкция ИКГ с вершиной *piti

Уже в праславянский период ИКГ с вершиной *piti имело сложную структуру. В гнезде образуется 38 словообразовательных цепочек, количество членов в которых варьируется от двух (*piti → *jъz/piti) до шести (*piti → *pojъ → *poj/i/ti → *na/pojiti → *napaj/a/ti → *napaja/va/ti).

Глагольное словообразование. В исследуемом гнезде продуктивно глагольное префиксальное словообразование: *na/pojiti, *ob/pojiti, *jъz/piti, *na/piti, *ob/piti, *otъ/piti. Глагольная суффиксация являлась основным средством образования видовых корреля-

тов. В ИКГ с вершиной **piti* представлены параллельные имперфективные формы с суффиксом **-a*, который присоединялся к корню при помощи интервокальных элементов **j*, **v*: **otъpi/ja/ti*, **otъpi/va/ti*. Необходимо отметить, что формы типа **otъpijati* могут рассматриваться и как приставочные перфективы от **rijati* [ЭССЯ, т. 38, с. 15]. Образование имперфектива на **j/a* от глаголов с основой на **-oj-* сопровождалось чередованием гласных: **pojiti* → **raj/a/ti*, **na/pojiti* → **nara/ja/ti*. Глагол **nara/jati* мог подвергаться вторичной имперфективации: **nara/ja/va/ti* (**naroja/va/ti*).

Именное словообразование. В ИКГ с вершиной **piti* в праславянский период также активно именное словообразование. В исследуемом ИКГ зафиксированы бессуффиксные имена: **obrojъ*, **narojъ*. Однако основным средством образования существительных являлась суффиксация: **pi/r/ъ*, **napit/bj/e*, **napit/ъk/ъ*, **obriv/ъk/y*, **nara/ja/nъ/e*, **nara/ja/dl/o*, **obroj/in/a*, **obroj/ъk/a*, **obroj/ъk/ъ*, **obroj/ъnik/ъ*, **obroj/ъc/a*, **obriv/ъc/ъ*, **rijav/ъk/a*, **rijav/ic/a*.

Отглагольное существительное **pirъ* образовано по модели, продуктивной еще в индоевропейском праязыке, однако, по мнению С.Б. Бернштейна, «девербатив **pirъ* не является общеславянским, он формировался поздно, в период разобщения и обособления праславянских диалектов» [1, с. 140].

Существительное **napitъkъ*, по мнению О.Н. Трубачева, является производным с суффиксом *-ъkъ* от страдательного причастия прошедшего времени **napitъ* [ЭССЯ, т. 22, с. 216]. С точки зрения Ж.Ж. Варбот, «в *-тъkъ* предполагается связь *-t-* с супином и далее – со старыми индоевропейскими отглагольными именами с суффиксом *-teu*» [3, с. 205].

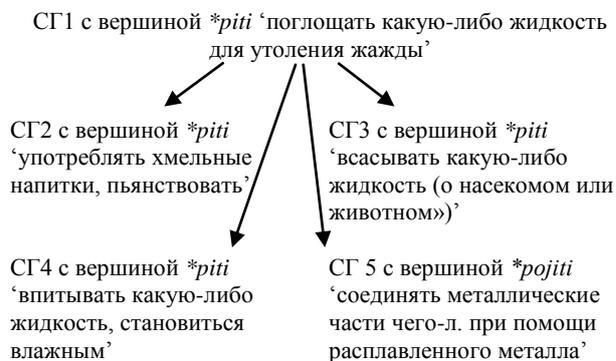
Двойкая словообразовательная соотнесенность характерна и для существительного **obrojъnikъ*: его можно считать как производным с суффиксом **-ikъ* от **obrojъnъ*, так и производным со сложным суффиксом **-ъn-ikъ* от глагола **obrojiti* [ЭССЯ, т. 28, с. 245].

Общеславянское **pivo* обычно рассматривают как суффиксальное производное от **piti*. Однако, по мнению Ж.Ж. Варбот, **v* является интервокальным элементом, характерным для славянских глаголов и производным от них имен [3, с. 205]. Интервокальный элемент **v* также обнаруживается в структуре существительных **obriv/ъk/y*, **rijav/ъk/a*, **rijav/ic/a*.

3. Дивергенция словообразовательных гнезд и формирование лексико-семантических зон в ИКГ с вершиной **piti*

В настоящий момент «Этимологический словарь славянских языков», материалы которого послужили основной базой для восстановления лексического состава исследуемого гнезда в праславянский период, вышел не полностью. В связи с этим семантическая структура данного глагола **piti* восстановлена в результате словообразовательного и семантического анализа производных лексем. В праславянском языке глагол **piti*, вероятно, имел четыре значения: ‘поглощать какую-либо жидкость для утоления жажды’, ‘употреблять хмельные напитки, пьянствовать’, ‘всасывать какую-либо жидкость (о насекомом или животном)’, ‘впитывать какую-либо жидкость, стано-

виться влажным (о земле)’. Лексико-семантический и словообразовательный анализ лексем, производных от глагола **piti*, позволяет выделить в составе данного ИКГ пять частных словообразовательных гнезд. Между ЧСГ, входящими в данное ИКГ, наблюдаются радиальные отношения:

На базе данных ЧСГ формируется шесть лексико-семантических зон. Как отмечает Л.Г. Яцкевич, в ЛСЗ включаются слова с одним этимологическим корнем, «имеющие в содержании своих лексических значений интегральную сему; эта сема может занимать различное положение в семантической структуре слов, объединенных в одну ЛСЗ» [11, с. 77].

Наиболее многочисленно ЧСГ 1, вершиной которого является глагол **piti* ‘поглощать какую-либо жидкость для утоления жажды’. В данном ЧСГ формируется три ЛСЗ: «Питье, поглощение жидкости (о человеке)», «Выкармливание молоком», «Кожевенный промысел».

ЛСЗ «Питье, поглощение жидкости (о человеке)» включает следующие лексемы: **pojiti*, **jъzpiriti* ‘выпить’, **obpiti (se)* ‘пить сверх меры’, **narojiti* ‘напоить, дать напиться’, **obrojiti* ‘напоить в большом количестве’, 1. **otъpiti* ‘выпить немного’, 2. **otъpiti* ‘закончить пить’, **rojъ* ‘питье, напиток’, **narojъ* ‘питье, напиток’, **pivo* ‘питье, напиток’, **napitъkъ* ‘питье, напиток’, **napitъje* ‘питье, напиток’, **nara/janъje* ‘поение».

ЛСЗ «Выкармливание молоком» (**obrojъkъ* ‘грудной ребенок’, ‘теленка’, **otъ/pojiti* ‘выкормить молоком’) является одной из самых архаичных в данном ИКГ. Как отмечает Ж.Ж. Варбот, понятие материнского молока входило в семантическую сферу корня **-rei-* еще на индоевропейском уровне [4, с. 25].

ЛСЗ «Кожевенный промысел» составляют три лексемы: **obrojъkъ* ‘выделанная кожа молодого теленка’, **obrojъka* ‘выделанная кожа молодого теленка’, **obrojъnikъ* ‘шкура, из которой делают опоек».

Лексемы, входящие в ЧСГ 2, вершиной которого является лексико-семантический вариант глагола **piti* ‘употреблять хмельные напитки, пьянствовать’, формируют ЛСЗ «Пьянство»: **pojiti* ‘поить хмельными напитками’, **rijanъ* ‘пьяный’, **pirъ* ‘пиршество’, **obrajati* ‘опьянять’, **obrojъkъ* ‘пьяница’, **otъrijati* ‘отвечать тостом на тост при выпивке’, **obprivati* ‘опьянять, одурманивать’, **napiti (se)* ‘напиться допьяна’, **obrojъnъ* ‘опьяняющий, одурманивающий».

На базе ЧСГ 3 с вершиной **piti* ‘впитывать какую-либо жидкость, становиться влажным’ формиру-

ется ЛСЗ «Всасывание жидкости (о насекомом или животном)». Данная ЛСЗ не является многочисленной: **pijati* ‘всасывать какую-либо жидкость (о насекомом или животном)’, **pijavъka* ‘пиявка’, **pijavica* ‘пиявка’.

Развитие у глагола **piti* значения ‘впитывать какую-либо жидкость, становится влажным (о земле)’ и формирование самостоятельного ЧСГ 4 связано с особенностями архаического мышления. По мнению исследователей, «самым фундаментальным отличием архаического сознания от современного является его нерасчлененно-слитная природа, или синкретизм» [2, с. 19]. Формирование ЛСЗ «Орошение, увлажнение» (**pojiti* ‘орошать, увлажнять’, **napojiti* ‘оросить’, **napajati* ‘орошать’, **napajanъje* ‘орошение’, **obpojiti* ‘оросить’, **obpiti* (*se*) ‘пропитаться влагой’), вероятно, является отражением языческого культа земли. Как отмечает В.Н. Топоров, «в большинстве наиболее важных контекстов, обнаруживающих глубинные смыслы этого образа, перед нами не просто земля (апеллятив), но именно Земля, имя собственное, относящееся к персонифицированному образу земли» [7, с. 245]. В сознании древних славян земля – всеобщий источник жизни, одна из основных стихий мироздания, связанная со стихией воды [6, с. 192]. Наиболее важная характеристика земли – ее сырость, «влага, как вещество жизни, воплощаемое Землей и на земле живущей, играет настолько важную роль, что входит в традиционное именование Земли – Мать-сыра Земля» [7, с. 251].

Данные «Этимологического словаря славянских языков» свидетельствуют о том, что глаголы, образованные при помощи префиксов **orz-*, **otъ-*, **sъ-* от каузатива **pojiti* или его итеративной формы **rajati*, в праславянский период развивают новые значения: **orzrajati*, **orzpojiti* ‘разделить что-либо соединенное, распаять’, **otъpojiti* ‘отделить что-либо присоединенное, отпаять’, **otъrajati* ‘отделить что-либо спаянное’. Можно предположить, что в праславянский период у глагола **pojiti* формируется терминологическое значение ‘соединять металлические части чего-либо при помощи расплавленного металла’ (ср. церк.-слав. *съпоити* ‘связать, спаять’, с.-хорв. *спојити* ‘соединять, спаивать’, чеш. *pojiti*, *spoјiti* ‘соединять’). По мнению О.Н. Трубачева, формирование на базе значения ‘давать пить’ переносного значения «находит наглядное реальное обоснование в сходстве сваривания двух металлических частей каплями жидкого металла с процессом питья» [8, с. 396].

Интересно отметить, что терминологическое значение ‘изготавливать из расплавленного металла’ в праславянский период присутствует также в лексико-семантической структуре глагола **liti* [5, с. 33]. Оба глагола в своих первичных значениях являются каузативами (**pojiti* ‘давать пить’, **liti* ‘заставлять течь что-то жидкое’) и обозначают действия с водой, жидкостью.

Глагол **pojiti* в значении ‘соединять металлические части чего-либо при помощи расплавленного металла’ становится вершиной ЧСГ 5. Вероятно, уже в праславянском языке **pojiti* ‘давать пить’ и **pojiti* ‘соединять металлические части чего-либо при помощи расплавленного металла’ являлись омонимами.

Семантическая дивергенция стала причиной того, что на базе гнезда с корнем **-pi-* в праславянский период начинается формирование нового словообразовательного гнезда, вершиной которого в последующие периоды развития русского языка становится глагол *паяти*.

Лексемы, входящие в данное ЧСГ, формируют ЛСЗ «Паяние»: *rajati* ‘соединять, паять’, **orzrajati*, **orzpojiti* ‘разделить что-либо соединенное, распаять’, **sъrajati* ‘соединить, спаять’, **otъrajati* ‘отделить что-либо спаянное’, **otъpojiti* ‘отделить что-либо присоединенное, отпаять’, **sъpojiti* ‘соединить, спаять’.

4. Словообразовательная реконструкция ИКГ с вершиной **pěti*

ИКГ с вершиной **pěti* в праславянский период было немногочисленным и состояло из 13 словообразовательных цепочек. В данном ИКГ активно префиксальное глагольное словообразование: **na/pě/va/ti*, **ob/pěti*, **orz/pěti*, **otъ/pěti*, *sъ/pě/va/ti*. В ИКГ с вершиной **pěti* основным средством образования производных глаголов несовершенного вида является суффикс **-va-*: **pěti* → **pě/va/ti*, **ob/pěti* → **obpě/va/ti*, **orz/pěti* → **orzpě/va/ti*, **otъ/pěti* → **otъpě/va/ti*. Отглагольные существительные в ИКГ с вершиной **pěti* единичны: **pě/snъ*, **napěvъ*, **obpě/lъ*.

5. Дивергенция словообразовательных гнезд и формирование ЛСЗ в ИКГ с вершиной **pěti*

Семантическая структура данного глагола восстановлена в результате словообразовательного и семантического анализа производных лексем. Глагол **pěti* в праславянский период имел два значения: ‘издавать голосом музыкальные звуки, исполнять голосом музыкальные произведения’, ‘воспевать, прославлять’. В рассматриваемом ИКГ выделяется два ЧСГ, мотивированных лексико-семантическими вариантами глагола **pěti*. На их основе формируется три ЛСЗ: «Пение, звучание», «Обрядовое пение», «Воспевание, прославление». ЛСЗ «Обрядовое пение», «Воспевание, прославление» непосредственно связаны с исходным значением глагола **pěti* ‘совершать возлияния языческим богам, сопровождаемые религиозными песнопениями’.

На базе ЧСГ 1 с вершиной **pěti* ‘издавать голосом музыкальные звуки, исполнять голосом музыкальные произведения’ складываются ЛСЗ «Пение, звучание»: **pěvati* ‘петь’, **napěvati* ‘петь’, ‘петь тихо’, **pěsnъ* ‘пение, песня’, 1. **otъpěti* ‘окончить пение’, 1. **otъpěvati* ‘заканчивать пение’, 2. **otъpěti* ‘спеть в ответ’, 2. **otъpěvati* ‘петь в ответ’, **sъpěvati* ‘петь’; и ЛСЗ «Обрядовое пение»: **obpěti* ‘воздействовать на кого-либо пением’, ‘отпеть покойника’, **obpěvati* ‘отпевать покойника’, **obpělo* ‘отпевание покойника’. ЧСГ 2 с вершиной **pěti* ‘воспевать, прославлять’ становится базой для формирования ЛСЗ «Воспевание, прославление»: **pěti* ‘воспевать, прославлять’, **pěvati* ‘воспевать, прославлять’, **pěsnъ* ‘песня, пение’, ‘хвалебная песнь’, **obpěti* ‘воспеть, прославить’, **obpěvati* ‘воспевать, прославить’.

Таким образом, в праславянский период ИКГ имеют сложную структуру. В ИКГ преобладает глагольное словообразование. В структуре гнезд находит отражение развитие субъектно-объектных отношений и формирование категории возвратности (**orzpěti (se)*, **napiti (se)*, **obpiti (se)*, **obprivati (se)*). В ИКГ активна глагольная суффиксация, которая является основным средством образования видовых пар, однако уже в праславянский период развивается приставочное глагольное словообразование, семантический анализ производных префиксальных лексем позволяет говорить о начале формирования способов глагольного действия.

В ИКГ развивается полисемия, многозначность характерна не только для вершин гнезд, но и для производных лексем, при этом разные значения производных глаголов мотивируются разными значениями производящих (**piti* 'поглощать какую-либо жидкость для утоления жажды' → **otъpiti* 'выпить немного'; **piti* 'употреблять хмельные напитки, пьянствовать' → **otъpiti* 'ответить тостом на тост при выпивке'). Развитие полисемии создает предпосылки для формирования новых ЧСГ и ЛСЗ.

Процессы, происходящие в данных ИКГ в праславянский период, обусловлены рядом лингвокультурологических факторов. На развитие гнезда существенное влияние оказали существующие ритуалы (питье и пение как части языческого культа). Некоторые особенности словообразовательной и семантической структуры ИКГ (формирование ЧСГ с вершиной **piti* 'впитывать какую-либо жидкость, становиться влажным (о земле)' и ЛСЗ «Орошение») объясняются спецификой мифологического мышления.

В праславянский период намечаются основные направления эволюции словообразовательной и семантической структуры ИКГ. Уже в ранний праславянский период произошло морфонологическое и семантическое расхождение вершин **piti* и **pěti*. Декорреляция в ИКГ связана прежде всего с процессом монофтонгизации дифтонгов, результатом которого стала утрата глаголом **pěti* первоначальной внутренней формы. Ослабление мотивационных связей между ЧСГ с вершиной **piti* 'поглощать какую-либо жидкость для утоления жажды' и ЧСГ с вершиной **pojiti* 'соединять металлические части чего-л. при помощи

расплавленного металла' создало предпосылки для формирования нового словообразовательного гнезда, вершиной которого в последующие периоды развития русского языка стал глагол *паяти*.

Словари

ЭСРЯ – Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / М. Фасмер; пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. – Москва: Астрель, 2003.

ИЭСРЯ – Черных, П.Я. Историко-этимологический словарь русского языка: в 2 т. / П.Я. Черных. – Москва: Русский язык, 1994.

ЭССЯ – Этимологический словарь славянских языков / под ред. О.Н. Трубачева. – Москва: Наука, 1974–2012. – Вып. 1–38.

Литература

1. Бернштейн, С.Б. Очерк сравнительной грамматики славянских языков. Чередования и именные основы / С.Б. Бернштейн. – Москва: Наука, 1974. – 376 с.

2. Бройтман, С.Н. Историческая поэтика / С.Н. Бройтман. – Москва, 2001. – 320 с.

3. Варбот, Ж.Ж. Древнерусское именное словообразование. Ретроспективная формальная характеристика / Ж.Ж. Варбот. – Москва: Наука, 1969. – 230 с.

4. Варбот, Ж.Ж. Слав. *rǐльпъ (jъ) / Ж.Ж. Варбот // Балто-славянские исследования 1998–1999. XIV. Сборник научных трудов. – Москва: Индрик, 2000. – С. 24–27.

5. Колесова, И.Е. Динамика исторических корневых гнезд (процессы конвергенции и дивергенции в ИКГ с вершиной *-lei-) / И.Е. Колесова. – Вологда, 2012. – 256 с.

6. Славянская мифология. Энциклопедический словарь / ред. С.М. Толстая. – Москва: Эллис Лак, 1995. – 416 с.

7. Топоров, В.Н. К реконструкции балто-славянского мифологического образа Земли-Матери / В.Н. Топоров // Балто-славянские исследования 1998–1999. XIV. Сборник научных трудов. – Москва: Индрик, 2000. – С. 239–372.

8. Трубачев, О.Н. Ремесленная терминология в славянских языках / О.Н. Трубачев. – Москва: Наука, 1966. – 416 с.

9. Трубачев, О.Н. Следы язычества в славянской лексике / О.Н. Трубачев // Вопросы славянского языкознания. – Москва: Изд-во АН СССР, 1959. – Вып. 4. – С. 135–138.

10. Трубачев, О.Н. Труды по этимологии. Слово. История. Культура: в 2 т. / О.Н. Трубачев. – Москва: Языки славянской культуры, 2004. – Т. 1. – 800 с.

11. Яцкевич, Л.Г. Принципы структурной организации исторических корневых гнезд / Л.Г. Яцкевич // Слово. Семантика. Текст: сборник научных трудов / отв. ред. В.Д. Черняк. – Санкт-Петербург: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2002. – С. 76–79.

Рецензент – Л.Г. Яцкевич, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка, журналистики и теории коммуникации ВоГУ.

E.N. Ivanova

SEMANTIC AND WORD-FORMATION DEVELOPMENT OF HISTORICAL ROOT CLUSTERS WITH THE ROOTS *PITI AND *PĚTI IN THE PROTO-SLAVIC PERIOD

The Indo-European root *-pei- in Slavic languages has a great word-formation and semantic potential. The author characterizes lexical composition and derivational structure of historical root clusters with the roots **piti* and **pěti* in the Proto-Slavic period. The article describes semantic divergence processes of one-root words, identifies cultural and historical factors which determined the specifics of semantic processes in these historical root clusters.

Historical root cluster, private derivational cluster, lexical and semantic area, the Proto-Slavic language.